

Цех подготовки составов — важнейшее звено в технологической цепочке мартен—прокат, и трудящиеся цеха это понимают, стремясь подавать на прокат слитки с высокой температурой нагрева.

Свой вклад в общее дело вносит звено подготовителей составов старого двора изложниц, руководимое Сергеем Борисовичем СЕМЕНОВЫМ. Бригада, в которой трудятся дружный коллектив, вышла победителем внутрицехового соревнования за май.

НА СНИМКЕ: С. В. Семенов.

Фото Н. Нестеренко.

ЛУЧШИЕ НАСТАВНИКИ

Наши наставники — лучшие кадровые рабочие, обладающие высоким профессиональным мастерством и понимающие свою личную ответственность за подготовку молодого поколения металлургов. Они оказывают значительную помощь в воспитании у молодежи уважения к труду, в деле сохранения и продолжения трудовых традиций рабочих комбината.

В тех трудовых коллективах, где наставничество развито широко, морально-психологический климат гораздо стабильнее, молодежь приживается легче и быстрее набирает профессиональную высоту.

В настоящее время на комбинате трудятся 2876 наставников. Активное участие в социалистическом соревновании среди наставников комбината приняли коллективы доменного цеха, мартеновского цеха № 1, листопрокатных цехов № 2, 3, 4, 5, коксохимического производства, цехов главного механика и главного энергетика, центральной лаборатории комбината, управления коммунального хозяйства.

Однако в течение последних двух-трех лет не участвуют в социальном соревновании мартеновский цех № 3, обжимный цех № 1, сортопрокатный цех, управление железнодорожного транспорта. Это отрицательно сказывается на молодежи, ведет к увеличению срока профессиональной адаптации в коллективе и росту текучести среди молодых рабочих.

Большую помощь в организации наставничества, в подготовке и воспитании молодежи оказывают внештатные заместители начальников цехов, управлений и производств по воспитательной работе.

Сегодня 45 работников комбината, находясь на за-

служенном отдыхе, работают заместителями начальников цехов по воспитательной работе на общественных началах.

За период с 1974 по 1988 год звание «Лучший наставник комбината» присвоено 733 трудящимся, 11 наставников награждены знаком ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС «Наставник молодежи», 8 человек награждены медалями ВДНХ за организацию и развитие наставничества, 12 наставникам присвоено звание «Заслуженный наставник РСФСР».

Партийный, профсоюзный и комсомольский комитеты комбината, подводя итоги социалистического соревнования среди наставников за 1987 год, приняли решение присвоить звание «Лучший наставник комбината» с вручением Почетной грамоты и памятного подарка машинисту экскаватора РОФ В. Ф. Ткаченко, токарю кузовного ремонтного цеха ГОП З. Ф. Набулину, горновому доменного цеха В. А. Абросимову, мастеру мартеновского цеха № 1 В. И. Котломину, сортировщику огнеупорного производства П. С. Герлятовичу, старшему вальцовщику ЛПЦ № 3 А. Н. Евсееву и другим. Около ста трудящихся, и среди них — инженеры, рабочие, техники, удостоены этого звания.

Был отмечен вклад ветеранов комбината в дело воспитания и подготовки молодежи на производстве. Внештатным заместителям начальников цехов, управлений и производств по воспитательной работе А. И. Бричко, М. А. Волкову, И. В. Есипову, Д. В. Лорману, В. С. Плотникову, А. К. Тюриной, И. Л. Фальковской и ряду других объявлена благодарность и вручена денежная премия.

В. ИВАНОВА.

Комсомольский меридиан

О „ПЛОХОЙ“ МОЛОДЕЖИ

По поводу статьи «Побольше живого дела» («ММ», 19 мая 1988 года)

Тема статьи тов. Чумакова в нашей газете «Магнитогорский металл» очень важна, согласен. Но от категоричности суждений автора остается впечатление неприятное. Вещая нашей молодежи ярлык «плохой», автор дальше констатации не идет. А не мешало бы ему внимательно посмотреть, откуда эти наши проблемы произросли, на какой почве расцвели буйным цветом.

О молодежи... Умиляясь пакистанским юношам, живущим по законам шариата, вы забываете, тов. Чумаков, что эти же юноши в Афганистане вырезают целые деревни — женщин, стариков и детей. При этом они следуют тем же самым законам шариата. Наши же парни, по этим нормам не живущие, слабых там защищают, даже ценой собственной жизни.

Вы хотите, чтобы молодежь наша была тихой, отцам своим не перечила, беспрекословно подчинялась их наставлениям. Но кто же тогда укажет отцам на их ошибки, кто будет заниматься решением тех проблем, где риск неизбежен? Кто сможет противостоять подделке, кто защитит младшего от произвола старших? Нет, уважаемый автор, такой тихой и послушной молодежи вы никогда не увидите в обществе, которое развивается и хочет развиваться, а не топтаться на месте.

Вы правы, есть среди молодых людей фарцовщики, пошляки и припособленцы. Но не забывайте, что дети — зеркало родителей. Это отражение наших с вами качеств. Это мы с вами в них повторились. Восхиляясь в домашних разговорах людей, «умеющих жить», хоть и «не советующихся с совестью», думаем ли мы о том, что слова эти слышат наши дети? И где гарантия, что они не захотят быть похожими на «образаец», о котором с восторгом говорят родители? А сколько еще у нас семей, где ребенка с детства видит, с каким удовольствием папаша «выцеживает» рюмку за рюмкой!

...31 марта Володя Карачинцев, огнеупорщик второго блока разлива второго мартеновского цеха заболел. Раскалялась голова, перешло в горло. Однако на работу вышел — авось, пройдет! После сменного-встречного совсем стало худо. Побежал в медпункт, никого не предупредив. И через полчаса Володя пришел домой с направлением в поликлинику № 1 ММК.

В поликлинику он явился на следующий день, поэтому больничный лист получил с 1 апреля. Пролечившись 9 дней, Володя вышел на работу 10 апреля, и узнал, что он прогульщик.

«Ах, да я ведь 31-го никого не предупредил», — вспомнил Карачинцев. — Ну, ладно, скажу, что справку потерял».

Однако придумывать что-то для мастера и бригады было поздно: его имя уже чернело в списке прогульщиков и пьяниц. Прогул Володи Карачинцева может показаться кому-то пустяком: парень работает в цехе всего девятый месяц, а по молодости, мол, с кем не бывает. Однакостораживает то, что за четыре месяца года из 11 прогулов 5 совершили ребята до 30 лет. А вот это уже не пустяк.

— Что случилось? — спрашиваю у секретаря комсомольской организации цеха Алексея Сотникова.

— Очень трудно работать с людьми в нашем цехе, — отвечает Алексей. — Все требуют материальных стимулов. Поэтому комсомольская работа в загоне, ведь она на общественных началах. Собрать спортивную команду, чтобы выступить за честь цеха — и то проблема. Я уже не говорю о серьезном общественном деле. Прогульщики же объясняют свое отношение к работе многим. И тяжелым положением в цехе. И старым, изношенным оборудованием. И работой жаркой. И планом, который дается тяжело... Ну, а чем тяжелей работа, тем чаще хочется от нее отдохнуть. Представление об отдыхе у многих

Обвиняя молодежь во всех грехах и пороках, задумываются ли люди старшего поколения над собой, своим поведением и образом мыслей и жизни? Мы говорим: молодые страдают вещизмом. А о чем между собой говорим мы, мужики? Разговоры о политике и хозяйстве сменились обменом информацией о дачах, гаражах, машинах, кроссовках, обсуждается острейшая тема: где что можно достать, когда и как? Еще одна актуальная проблема не сходит с языка: количество выпитого «престижного» напитка и подробности «вчерашнего бабдежа». Чему же мы, взрослые люди, учим молодежь?

Посмотрите, что происходит. Требуем от молодых правдивости — а сами врем и в большом, и в малом. Требуем активности — и наказываем их за нее. Требуем искренности — и наглухо закрываем доступ в мир «взрослых проблем и дел» (мол, не досрости еще...).

А почему, спрашивается, по какому праву мы считаем, что молодежи нельзя доверить большое и сложное дело? Вспомним, сколько лет парням, которые уходят на службу в ряды Вооруженных Сил? А ведь им там дают в руки оружие. Не боятся доверить. И отдавать свои жизни за то, чтобы в Афганистане жизнь стала лучше и справедливее — до этого они, оказывается, тоже досрости.

В школе вдалбливаем им, что человек — хозяин своей жизни. А выходят они в большую жизнь и видят, как много зачастую зависит от блага и родственных связей.

Мы беспокоимся о том, какая придет нам смена, кто будет после нас работать на заводах и возделывать поля. Только впечатление такое — больше на словах беспокоимся. Делаем мало, чтобы эта смена была действительно боевая, достойная.

Приходит на производство моло-

дой парень и — барахтается, как щенок в воде. Даже если у него есть диплом инженера или техника, работу ему, как правило, доверяют низкоквалифицированную. В самом лучшем случае настоящим специалистом он станет только через 8—10 лет. Почему не учим молодежь быстрее? Думается потому, во-первых, что никто не хочет рисковать. Ведь процесс учебы невозможен без ошибок ученика. В условиях производства это значит — дополнительный брак, простой. Но этого по идее можно было бы избежать, будь рядом с новичком опытный наставник. А у нас наставничество как таковое практически заглохло. Почему? Потому что обучение новичков обучающему не оплачивается. И вот это понять невозможно, ну никак — разве что объяснить: производство не заинтересовано в том, чтобы молодые быстрее набирали высоту.

Что остается? Остается терпеливо ждать, когда же наконец доверят самостоятельную высокооплачиваемую работу. Не рваться вперед, а исполнять, что скажут. Сами эти условия воспитывают пассивность молодых. Они же порождают и другую проблему — дефицит квалифицированных кадров. Порождают иллюзию незаменимости отдельных специалистов и руководителей — нечем их заменять.

Видите, как все сложно, тов. Чумаков.

Молодежь наша достойна уважения и большего внимания. Лично я горжусь ребятами, прошедшими Афганистан. С пониманием отношусь к бунтарским замашкам молодых. Уважаю их стремление жить лучше.

А пока мы твердим молодежи, что в нашем обществе от каждого — по способностям, каждому по труду. Но отдачу по способностям требуем с них, не доверяя работу по способностям. А платим не по труду, а по тарифу. Да еще удивляемся: почему наша молодежь такая пассивная? И тут же находим объяснение: не та, плохая...

Н. СОКОЛЬНИКОВ,
электромонтер листопрокатного цеха № 4.

ВОСПИТЫВАТЬ ДЕЛОМ

связано с чаркой в «теплом кругу друзей». Несмотря на жесткие меры наказания, которые к ним применяются в цехе, у семи из одиннадцати прогульщиков, «отдохнувших» с начала года, повод для «отдыха» весьма уважительный — похмелье. А вообще повод для «отдыха» у прогульщиков может быть любой. В данном случае у Карачинцева — болезнь: ведь оправдательный аргумент — направление в поликлинику — у него есть! Ну а как же цеховики поддерживают порядок?

«Каждый случай прогула обсуждается на сменном-встречном собрании бригад», — рассказывает начальник цеха В. С. Плошкин. — С прогульщиками проводятся индивидуальные беседы, за каждым из них закрепляется шеф-наставник. Если случай прогула повторяется, то мы увольняем прогульщика».

Меры к прогульщикам применяются строгие: каждый из «отдыхающих» теряет за день прогула до 30 рублей, а всего — до 600 рублей. Страдают семьи. Казалось бы, такие крутые меры должны вообще исключить возможность прогула. Как видим, этого не произошло. Почему? С этим вопросом я обратился к огнеупорщику 2-го блока разлива П. Г. Шунину.

— Молодежь совершает прогулы потому, что ей скучно у нас в цехе. Работа типа: «Пойди! Принеси!» — тяжела физически, а от больших, ответственных дел они в стороне.

А что считает главным в комсомольской работе секретарь бюро ВЛКСМ?

«Это проблема молодежного досуга. Мы пытались решить ее, когда в прошлом году строили вместе с третьим мартеном администра-

тивный корпус. Нам обещали выделить в этом здании место для спортзала и комнаты отдыха. Однако отделочные работы не закончены до сих пор».

Конечно, если отделочные работы будут летом закончены, как заверяет В. С. Плошкин, то комсомольский цех, может быть, получит спортзал и комнату отдыха. Однако одним спортзалом проблемы не решить. Причина молодежных прогулов и пьянства, как и в целом пассивности, гораздо глубже. Она — в отношении к молодежи, к комсомольской организации. Это отношение очень ясно прослеживается в мелочах. Вроде бы мелочь: комсомольское бюро не имеет своей комнаты. Комсомольский секретарь А. Сотников арендует телефоны то в партбюро, то в цехоме, то в комнате мастеров. Может быть, комсомольцы не чувствуют себя хозяевами в цехе? Равнодушие к молодежи, отношению к комсомолу как к несерьезной организации — причина социальной пассивности коллектива. Во втором мартеновском слабо используют молодежь как реальную общественную силу. В цехе давно существует система дублеров: на каждую руководящую должность намерен дублер из молодых рабочих. На всякий случай. Если мастер вдруг заболит, или начальник цеха... А если нет? Спросите любого дублера, кто и когда учил его на практике управлять производством? Почему ни разу в цехе не проводился день дублера?

Ведь только доверив молодежи настоящее дело, можно изменить положение в коллективе мартеновского цеха № 2 и решить многие его проблемы.

Д. ПИСАРЕВ.